

Система обучения Аристотеля

Андрей Викторович Хуторской,

директор Центра дистанционного образования «Эйдос», академик Международной педагогической академии, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО

Аристотель (384–322 до н. э.) — ученик Платона. Между тем в своих учениях он не только развивал идеи учителя, но и противоречил им («Платон мне друг, но истина дороже»). После смерти Платона (347 до н. э.) Аристотель покинул афинскую Академию, не приемля новой ориентации на математизацию философских знаний. В дальнейшем Аристотель создал собственную школу.

В чём сходство и отличие учений Аристотеля и Платона?

И Платон, и Аристотель не мыслили вещей без их идей, или эйдосов. По Платону, мир вещей, который воспринимается посредством чувств человека, не есть мир истинно существующего. Чувственные вещи движутся и меняются подобно теньям от огня свечи. Сам источник света, т.е. причины вещей, не воспринимается чувствами, а постигается только умом. Эти причины Платон называл их «видами» или «идеями», бестелесные и бесчувственные — зримые умом формы вещей.

Каждому классу предметов чувственного мира, например, классу «деревьев» соответствует в бестелесном мире некоторый «вид», или «идея» — «идея» дерева. Она не может быть постигаема чувствами, как обычное дерево, но может быть лишь созерцаема подготовленным умом. Как писал А.Ф. Лосев: «Огонь — горит, но идея огня не горит».

«Идеи» или «эйдосы» не рождаются и не умирают. Существует «царство идей» со своей типологией:

1. Идеи высших по ценности категорий бытия. Сюда входят такие понятия, как красота, справедливость, истина.

2. Движение физических явлений — идеи движения, покоя, света, звука и т.п.

3. Идеи разрядов существ — идеи животного, человека.

4. Идеи предметов, производимых человеческими усилиями — идеи стола, кровати и т.п.

5. Идеи науки — идеи чисел, равенства, отношения.

В чём специфика воззрений Аристотеля на идею? У Платона идея является высшей целью, к которой стремится всё существующее; мир вещей и мир идей объединяет душа Космоса. Аристотель критикует принципиальный отрыв идеи вещи от самой вещи. Идея вещи, по Аристотелю, находится внутри самой же вещи. Этот тезис представляет собой основное различие между Платоновской и Аристотелевской школами.

Аристотель заложил предпосылки теоретического осмысления бытия и процесса воспитания и обучения как части этого бытия. Он пришёл к заключению, что всякая идея является «внутренней сущностью вещей» и необходимо включать знания о единичном в систематическое знание об общем.

Аристотель не разделяет Платонову тоску по запредельному миру. В отличие от Платона он трактует бессмертие не как проявление индивидуального, но как частицу вселенского, всепроникающего разума. Вот почему при воспитании он не ставит во главу угла заботу о загробном бессмертном бытии и настаивает на том, чтобы в равной степени заботиться о всех трёх видах души человека: растительной (нуждается в питании и обречена на разложение), животной (чувства, ощущения) и разумной (чистой, бесплотной, универсальной и бессмертной).

Концепции, модели, проекты

У Аристотеля диалоги не занимают такого господствующего положения, как у Сократа и Платона. Он не использует в своих работах диалоги как искусство оперирования словами. Метод диалога у Аристотеля обращён не на собеседника, конкретного носителя других взглядов, а на самого себя. Этим Аристотель увеличивает силу внутренней рефлексии, что позволяет критически относиться к собственным рассуждениям.

Смысл образования

Педагогика не выделяется Аристотелем в отдельную дисциплину, но трактуется как часть теории государства и общества. Идея воспитания (*пайдейи*) выступает атрибутом культуры и относится к трансляции знаний, этических ценностей и норм поведения, регулируемых государством. Правитель оказывается воспитателем, а его деятельность — своего рода социальная педагогика. В этом смысле политика подчинена педагогике. Именно пайдейя оказывается целью аристократической формы правления.

Взгляды Аристотеля на воспитание и образование изложены им в восьмой главе трактата «Политика». По его мнению, образование, познание и рационализм составляют один образовательный ряд. Он выделяет три ступени познания для человека: искусство (техническое знание), наука (теоретический характер многообразия искусств) и философия (подлинная мудрость). Задачей системы образования Аристотель считает передачу разнообразных фундаментальных знаний, последним этапом которой является изучение философии и риторики.

Учёный настаивал, чтобы семейное воспитание происходило в традиционных формах до 7-летнего возраста под началом отца, но при этом находилось под присмотром государственных чиновников — *педономов*. С 7 лет мальчиков должно было воспитывать государство. В круг предметов начального образования включаются «чтение и писание, гимнастика, музыка, а также иногда на четвёртом месте и рисование». Учёный описывает, к чему должно стремиться музыкальное воспитание: к благодущию, твёрдости и воздержанию. Он утверждает, что обучение музыке не

должно быть препятствием для «военной и гражданской тренировки, сначала физической, а затем и теоретической». Он также предупреждает, что «нельзя одновременно тренировать чрезмерно ум и тело», критикует спартанцев за то, что «они доводят до скотского состояния детей, путём тяжёлых трудов», делая их таким образом «пригодными для выполнения только лишь одной из функций гражданина».

Что касается игр, «они не являются целью нашей жизни, но предназначены для отдыха». «Необходимо ввести игры, выбирая подходящие моменты, чтобы ими пользоваться и употреблять их как лекарство, так как они вызывают движение настроения, которое ведёт к уменьшению напряжения, и посредством такого удовольствия происходит отдых».

Аристотель придавал первостепенное значение государственному воспитанию. Он так формулирует греческую идею целостного воспитания: «Очевидно, что существует воспитание, которое нужно давать детям не потому, что оно является полезным, а потому, что оно ведёт к свободе и к благородству». И далее: «Таким образом, главную роль в воспитании должно играть всё благородное, а не скотское, так как ни волк и ни какое другое животное не пойдут навстречу красивому риску, а только лишь хороший человек».

Теоретическое построение идеального государства-полиса — конечная задача, которую ставит Аристотель в «Политике». Её реализацию он считал осуществимой.

Аристотель — наставник Македонского

Вплоть до смерти Платона, около двадцати лет, Аристотель провёл в афинской Академии, затем три года (343/342–340 гг. до н. э.) был наставником *Александра Македонского* (356–323 гг. до н. э.) — будущего основателя громадной империи. Очевидно, что в последующих достижениях Македонского сказалась система обучения Аристотеля. Рассмотрим некоторые её черты.

Первоначальное воспитание Александра не отличалось от воспитания других знатных македонян: сначала за мальчиком ухаживала кормилица Ланика, затем дядька Леонид, под руководством которого буду-

щий император проходил начальное обучение у учителей-предметников, давших мальчику элементарные познания по грамматике (Полиник), математике (Менекл Пелопоннесец), музыке (Левкипп Лемносец) и риторике (Анаксимен). Это была своего рода начальная школа. Для получения дальнейшего образования царь Филипп, отец Александра, призвал к сыну знаменитого Аристотеля, который имел давние связи с македонским двором. Занятия проходили в священной роще у македонского городка Миеза. Аристотель, прогуливаясь по дорожкам, читал лекции Александру и его сверстникам — детям знатных македонян. Аристотель занимался со своими учениками философией, этикой, политикой, литературой, риторикой, физикой, ботаникой, биологией, географией, медициной. Но главное место уделялось философии. Мыслитель придавал большое значение воспитанию. Диоген Лаэртский так передаёт его мысли по этому поводу: «Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие — добрую жизнь».

Александр в то время был вспыльчивый, гордый, себялюбивый, но вдумчивый и проницательный подросток. Он достаточно критически относился к своим учителям, конфликтовал с теми, кто пытался им командовать. С Аристотелем будущий царь нашёл общий язык, поскольку тот воздействовал на него способом убеждения. Юноша «давал себя убедить», он высоко ценил своего учителя: «Александр... восхищался Аристотелем и, по его собственным словам, любил учителя не меньше, чем отца, говоря, что Филиппу он обязан тем, что живёт, а Аристотелю тем, что живёт достойно».

Я.А. Коменский в «Великой дидактике» привёл пример обучения навыкам разумного обсуждения: «Аристотель так воспитал Александра, что на двенадцатом году своей жизни он умел умно обходиться со

всякого рода людьми — царями и послами царей и народов, с учёными и неучёными, с горожанами, поселянами и ремесленниками — и по всякому затронутому делу

мог предложить разумный вопрос или разумно отвечать»¹.

Когда Александру исполнилось 16 лет (340 г. до н. э.), его отец стал активно привлекать его к государственным делам, готовя себе наследника. Занятия Аристотеля с Александром почти прекратились. Это время стало для будущего царя периодом практического обучения. После того, как Александр отправился в Восточный поход (334 г. до н. э.), между ним и учителем завязалась интенсивная переписка. Их добрые отношения сохранялись вплоть до смерти родственника Аристотеля историка Каллисфена, который сопровождал царя в Восточном походе. Каллисфен из-за своих речей попал в немилость к Александру, после чего погиб в заключении в 327 г. до н. э.

По мнению историков, Аристотель рассматривал походы Александра отчасти как реализацию его плана создания идеальных полисов, опорой которых должны служить граждане среднего достатка. В частности, имеются версии, что учёный вносил изменения в свои трактаты уже после походов Александра, который основал большое количество городов, дав им название «Александрия».

Возлагая надежды на македонского царя, Аристотель считал, что имеет основания смотреть на свой условно образцовый строй как на будущее греческих полисов.

Так говорил Аристотель²

I.

1. Едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодёжи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю; свойственный каждому государственному строю характер обыкновенно служит и сохранению строя и с самого начала — его установлению, как, например, демократический характер — демократии, олигархический — олигархии; и всегда лучший характер обеспечивает лучший вид строя.

2. Далее, все способности и искусства требуют для применения их к соответствующему

¹ Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. и др. Педагогическое наследие / Сост. В.М.Кларин, А.Н.Джуринский. М.: Педагогика, 1989. С.80.

² Фрагмент из книги: Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 327–231.

Концепции, модели, проекты

щей им работе предварительного воспитания и предварительного приучивания. Очевидно, всё это необходимо и для деятельности в духе добродетели. А так как государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то, ясно, для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом воспитании должна быть общим, а не частным делом, как теперь, когда всякий печётся о своих детях частным образом и учит частным путём тому, что ему вздумается. Что имеет общий интерес, этим следует и заниматься совместно. Не следует, кроме того, думать, будто каждый гражданин сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства. И забота о каждой частице, естественно, должна иметь в виду попечение о целом.

3. В этом отношении можно одобрить лакедемонян: они проявляют очень большую заботу о воспитании детей, и оно носит у них общественный характер.

Итак, ясно, что должны существовать законы, касающиеся воспитания, и последнее должно быть общим. Нельзя оставить невыясненным, что вообще представляет собой воспитание и как оно должно осуществляться. В настоящее время существует разногласие по поводу практики воспитания: не все согласны в том, чему должны учиться молодые люди и в целях развития в них добродетели, и ради достижения наилучшей жизни; не выяснена также и цель воспитания — развитие ли умственных способностей или нравственных качеств.

4. Из-за характера обычного воспитания и обсуждения воспитания является беспорядочным, и остаётся совершенно невыясненным, нужно ли упражнять в том, что пригодно в практической жизни, или в том, что направлено к добродетели, или, наконец, в том, что относится к отвлеченному знанию. Каждый из приведённых взглядов имеет своих защитников. Не пришли также ни к какому соглашению и насчёт того, что же ведёт к добродетели. Так как далеко не все ценят одну и ту же добродетель, то, естественно, расходятся и по вопросу об упражнении в ней.

II.

1. Совершенно очевидно, что из числа полезных предметов должны изучаться те, которые действительно необходимы, но не

все. Поскольку все занятия делятся на такие, которые приличны для свободнорождённых людей, и на такие, которые свойственны несвободным, то, очевидно, следует участвовать лишь в тех полезных занятиях, которые не обратят человека, участвующего в них, в ремесленника. Ремесленными же нужно считать такие занятия, такие искусства и такие предметы обучения, которые делают тело и душу свободнорождённых людей непригодными для применения добродетели и для связанной с нею деятельности. Оттого мы и называем ремесленными такие искусства и занятия, которые исполняются за плату: они лишают людей необходимого досуга и принижают их.

2. Из числа свободных наук свободнорождённому человеку некоторые можно изучать только до известных пределов; чрезмерно же ревностное занятие ими с целью тщательного изучения их причиняет указанный выше вред.

Велико различие в том, с какой целью кто-либо что-нибудь делает или изучает. Если это совершается для себя или для друзей либо ради добродетели, то оно достойно свободнорождённого человека; но делающий это же для чужих зачастую может показаться поступающим подобно поденщику и рабу. Распространённые ныне предметы обучения, как уже замечено выше, служат обеим названным целям.

3. Обычными предметами обучения являются четыре: грамматика, гимнастика, музыка и иногда рисование. Грамматика и рисование изучаются как предметы, полезные в житейском обиходе и имеющие большое практическое применение; гимнастикой занимаются потому, что она способствует развитию мужества. Относительно же музыки может, пожалуй, возникнуть сомнение, так как теперь музыкой занимаются большей частью только ради удовольствия. Но предки наши поместили музыку в число общеобразовательных предметов потому, что сама природа, как на это было неоднократно указано, стремится доставить нам возможность не только правильно направлять нашу деятельность, но и прекрасно пользоваться досугом. Последний же — мы снова подчёркиваем это — есть определяющее начало для всего; и это побуждает нас опять вернуться к нему.

4. Если необходимо то и другое, и досуг должен быть предпочтён деятельности, то,

наконец, возникает вопрос, чем этот досуг нужно заполнить. Разумеется, не игрой, ибо в таком случае она неизбежно оказалась бы конечной целью нашей жизни. Раз это невозможно и играм следует скорее уделить место в промежутках между нашими занятиями (ведь трудящемуся потребен отдых, а игра и существует ради отдохновения, всякого же рода деятельность сопряжена с трудом и напряжением), то вследствие этого следует вводить игры, выбирая для них подходящее время, как бы давая их в качестве лекарства, ведь движение во время игр представляет собой успокоение души и благодаря удовольствию отдохновение.

5. Но досуг, очевидно, включает уже в самом себе и удовольствие, и счастье, и блаженство, и всё это выпадает на долю не занятых людей, а людей, пользующихся досугом. Ведь занимающийся чем-либо занимается этим ради чего-либо, так как цель им ещё не достигнута, между тем как счастье само по себе есть цель, и оно соединяется, в представлении всех людей, не с огорчением, а с удовольствием. Однако это удовольствие не для всех одно и то же, но для каждого по-своему, в соответствии с его свойствами — наилучший человек предпочитает наилучшее удовольствие и проистекающее из прекраснейших источников. Отсюда ясно, что для умения пользоваться досугом в жизни нужно кое-чему учиться, кое в чём воспитаться и как это воспитание, так и это обучение заключают цель в самих себе, тогда как обучение, необходимое для применения в деловой жизни, имеет в виду другие цели.

Аристотель создал в Афинах учебное заведение Ликей, которым руководил двенадцать лет (334–323 до н.э.). Написанные им в эти годы сочинения являются конспектами бесед, которые он вёл со своими учениками в Ликее. Этот факт свидетельствует, что разработанная Аристотелем теория — результат его реальной педагогической деятельности. Отсюда следует важный вывод: рефлексивное осмысление практики обучения — способ построения теоретических основ этого обучения.

Аристотель внёс существенный вклад в античную систему образования. Он задумал и организовал широкомасштабные естественно-научные изыскания, которые финансировал Александр. Эти исследования привели ко многим фундаментальным

открытиям, однако величайшие достижения Аристотеля всё же относятся к области философии.

В настоящее время нет точных данных о том, как окончилась жизнь Аристотеля. Есть предположение, что он опасался, что с ним могут расправиться как с Сократом, и принял яд. «Вещи тленны, но природа вечна», — провозгласил Аристотель и умер.

В заключение предлагаю читателям ответить на следующие вопросы:

- Как вы относитесь к предложению Аристотеля о необходимости наблюдения государственными чиновниками (педономами) семейного воспитания?
- Как, на ваш взгляд, идея эйдосов может быть представлена в содержании современного образования? Насколько в этом есть необходимость?
- Представьте, каким бы мог быть воображаемый урок Аристотеля для Александра Македонского на тему «Эйдос как идея государства». Придумайте приём, с которого Аристотель начинает занятие. Составьте диалог учителя и ученика. □